Цифровое неравенство: от проблемы технологического характера к социальному вызову

Анна Гладкова

В статье анализируются основные теоретические подходы к изучению цифрового неравенства в зарубежной и отечественной науке.

Артикулируется значимость понимания цифрового разрыва как проблемы не только технологического, но и более глубокого социального характера. В этом контексте отмечается значимость понимания цифрового неравенства как комплексного явления, с учетом специфики цифровой включенности, цифрового капитала и других явлений в национальном и глобальном масштабах.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровые технологии, ИКТ, Россия.

DOI: 10.30547/medialmanah.5.2020.4247

Анализируя теоретические подходы к исследованию цифрового неравенства за последние два десятилетия (van Dijk, 2013; Attewell, 2001; Norris, 2001; Hargittai, 2002; Вартанова, 2017, 2018; Смирнова, 2017; Acharya, 2017; Nieminen, 2016; Ragnedda, 2017, 2018; van Deursen, van Dijk, 2018; Vartanova, 2002; Vartanova, Gladkova, 2019 и др.), можно выявить несколько основных трендов. Изначально проблема цифрового неравенства рассматривалась через призму разрыва между информационно богатыми и бедными странами, «включенными» в процесс технологического развития и «исключенными» из него в силу неравномерного доступа к информационно-коммуникационным технологиям и неоднородного развития медиакоммуникационной инфраструктуры внутри стран (Вартанова, 2018). Цифровое неравенство воспринималось в данном случае как проблема преимущественно географического характера, и идея раскола фокусировалась в основном вокруг неравномерного доступа к Интернету и цифровым технологиям в разных странах и регионах мира (Смирнова, 2017; Гладкова, 2015; Deviatko, 2013; Fuchs, Horak, 2008; Ragnedda, Kreitem, 2018 и др.).

Проведенные в рамках данного подхода исследования показали, что разный уровень экономического развития стран и регионов мира, особенности геополитического,

© Гладкова Анна Александровна
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
кафедры теории и экономики СМИ
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия), gladkova_a@list.ru

социокультурного характера, специфика государственного регулирования и медиаполитики, особенности языкового и этнического состава населения и другие факторы могут влиять как на уровень доступа граждан к ИКТ, так и на особенности использования ИКТ в этих странах (Ragnedda, Muschert, 2013; Nieminen, 2016; Rainie, 2016; Vartanova, Gladkova, 2019 и др.). В некотором смысле этот географически детерминированный контекст сохраняет свою важность и в настоящее время. Современная статистика GfK, Mediascope, We Are Social/Hootsuite, Speedtest Global Index, а также публикации на тему цифрового раскола между странами – в том числе между Глобальным Севером и Глобальным Югом (Mutsavairo, Ragnedda (eds.), 2019; Ragnedda, Gladkova (eds.), 2020) – показывают, что цифровое неравенство на уровне доступа и использования ИКТ в разных странах по-прежнему остается актуальной проблемой.

Вместе с тем цифровой разрыв воспринимается уже не только как бинарная (и во многом географически детерминированная) проблема наличия/отсутствия доступа к Интернету и цифровым технологиям, но и как важный социальный вызов. В последние годы интерес к проблеме цифрового неравенства как к проблеме не только технологического, но и социального характера усилился, акцент в исследованиях сместился на многомерный характер цифрового неравенства, имеющего сложную природу и оказывающего непосредственное влияние на развитие общества (Гладкова, Гарифуллин, Рэгнедда, 2019). Концепция цифрового неравенства стала предметом междисциплинарного изучения, включающего такие области знания, как социология, политология, экономика, антропология и медиаисследования (Вартанова, 2001, 2015, 2018; Дунас, 2017; Дунас, Толоконникова, Черевко, 2017; Ткачева, Вартанов, Дунас, Гуреева, 2016). Подобные исследования позволили постепенно отойти от понимания цифрового разрыва как проблемы исключительно

доступа к Интернету и цифровым технологиям и сфокусироваться на ее социальной составляющей.

Сегодня исследователи все чаще отмечают: даже при схожем уровне доступа к технологиям эффективность и результативность их использования, а также социальные преимущества, которые пользователи получают при применении технологий (Ragnedda, 2018) могут быть разными. Под социальными преимуществами понимаются в данном случае профессиональная успешность человека, более высокий статус в обществе, новые возможности для самореализации, активного участия в жизни общества, проявления своей гражданской позиции и т.д. (van Deursen, van Dijk, 2018; van Deursen, Helsper, 2015).

То, с какой эффективностью пользователи применяют технологии в своей жизни (при условии, что доступ к ним у них есть) и, соответственно, то, какие социальные преимущества они при этом получают, зависит от целого ряда факторов – мотивации пользователей, их потребности в технологиях, нередко от социодемографических характеристик (в частности, возраста, уровня образования и доходов), а также во многом от наличия или отсутствия у населения цифровых навыков/компетенций для использования Интернету и ИКТ. Некоторую роль в этом процессе играет и этническая принадлежность интернет-пользователей. Исследования в данной области (Gladkova, Argylov, Shkurnikov, 2021) показали, что индекс цифровой включенности (*digital inclusion index*) и суб-индексы цифрового доступа (*digital access*), навыков (*ICT skills*) и вовлеченности (*digital engagement*), входящие в состав индекса цифровой включенности, у якутов несколько ниже, чем у русских. При этом авторы уточняют, что разница в данном случае детерминирована не самой этнической принадлежностью пользователей, а, скорее, уровнем экономического и технологического развития региона проживания, уровнем проникновения Интернету

в местах традиционного проживания многих коренных народов России (в данном случае как кейс авторами берется Дальний Восток), стоимостью и скоростью доступа в Интернет и другими факторами.

Особенную актуальность в данном случае приобретает концепция цифрового капитала, предложенная исследователями относительно недавно (Park, 2017; Ragnedda, 2018; Вартанова, Гладкова, 2020) и ставшая важной теоретической рамкой для осмысления процессов цифрового неравенства и цифровой включенности граждан. Под цифровым капиталом исследователи понимают интегральную совокупность доступа пользователей к цифровым информационным технологиям, цифровой коммуникационной среде (прежде всего к Интернету) и умения применять их в профессиональных и личных целях (Вартанова, Гладкова, 2020). Цифровой капитал является, таким образом, своеобразным интегральным капиталом, объединяющим несколько уровней цифрового неравенства – первый (доступ к технологиям), второй (цифровые навыки и компетенции) и третий (социальные преимущества использования цифровых технологий).

Исследование цифрового капитала интернет-пользователей в России (Gladkova, Vartanova, Ragnedda, 2020) выявило корреляцию между его уровнем и типом населенного пункта, в котором проживали участники исследования: так, пользователи из крупных городов имели более высокий уровень цифрового капитала по сравнению с теми, кто проживает в небольших городах и сельской местности. Было обнаружено также, что цифровой капитал пользователей, которые определили свою национальную принадлежность как русские, несколько выше, чем аналогичный показатель у пользователей, отметивших свою принадлежностью к другим этническим группам. Как и в других исследованиях, авторы отмечают: сама по себе этническая принадлежность (русские, татары, башкиры, якуты и др.,

в зависимости от самоопределения участников исследования) не является причиной разницы в уровне цифрового капитала пользователей. Большее значение имеет наличие или отсутствие доступа к Интернету и ИКТ в удаленных от промышленно и инфраструктурно развитых центров малонаселенных регионов Российской Федерации, являющихся местами исторического расселения малых этнических групп, наличие или отсутствие программ по повышению цифровой грамотности населения в регионе, специфика региональной политики по ликвидации цифрового разрыва, доступность ИКТ населению, их востребованность у граждан, индивидуальная мотивация и т.д.

Продолжая разговор о репрезентации проблемы цифрового неравенства в российских исследованиях, отметим два общих тренда. Во-первых, большинство работ, посвященных цифровому расколу в России (Вартанова, 2018; Волченко, 2016; Делицын, 2006; Deviatko, 2013; Rykov, Nagornyy, Koltsova, 2017 и др.), носят достаточно широкий теоретический характер и затрагивают вопросы современного информационного общества, цифровой экономики, корреляции между уровнем экономического развития страны и развитием ИКТ, классификаций теорий цифрового неравенства и др. Ключевым лейтмотивом большинства исследований является мысль о том, что цифровое неравенство остается актуальной проблемой для России, несмотря на широкий спектр мер федерального и регионального характера по преодолению этого разрыва (в их числе федеральная программа по устранению цифрового неравенства, национальная программа «Цифровая экономика РФ», региональные программы, такие как Вилюйский экспресс в Якутии и др.).

Во-вторых, в трудах, посвященных цифровому неравенству в Российской Федерации, за основу чаще всего берется классический подход к пониманию цифрового разрыва как

проблемы доступа к цифровым технологиям и Всемирной сети, сопровождаемый анализом того, какие факторы (и как именно) могут влиять на этот доступ. Так, например, И.А. Быков и Т.Э. Халл (2011) показывают, как наличие доступа к Интернету коррелирует с возрастом респондентов и их уровнем образования. Е.В. Бродовская и Е.В. Шуилова (2013) отмечают взаимосвязь места проживания пользователей, их удаленности от центра и частоты выхода в Интернет. Ряд исследователей рассматривают также цифровое неравенство в России в более широком региональном разрезе, анализируя и сопоставляя разные федеральные округа по критериям проникновения Интернета, скорости, стоимости доступа и другим факторам (Deviatko, 2013), при этом акцент чаще всего вновь делается на проблеме доступа или его отсутствия.

Актуальным в данной связи является, на наш взгляд, подход к цифровому неравенству как к фундаментальной проблеме общественно-политического характера, специфика проявления и способы преодоления которого могут существенно отличаться в зависимости от конкретного контекста (экономического, политического, социокультурного, образовательного и т.д.). В рамках данного подхода мы исходим из предположения, что говорить о цифровом неравенстве в России как о проблеме только технологического свойства (наличие или отсутствие доступа к Интернету и ИКТ), в одинаковой степени и одинаковым образом проявляющейся во всех федеральных округах и субъектах федерации, не вполне корректно.

Сегодня мы все чаще наблюдаем, как цифровой разрыв в российских регионах смещается на уровень цифровых компетенций и конкретных преимуществ пользователей, и в разной степени проявляется в разных регионах страны, в зависимости от уровня развития экономики, технической оснащенности, развития государственных программ преодоления цифрового раскола в регионе, наличия или отсутствия образовательных программ и курсов, и других факторов.

Данная проблема приобретает особую значимость, если рассматривать цифровое неравенство – как в доступе, так и в использовании современных технологий, Интернета и ИКТ – в качестве угрозы единству и целостности страны. С учетом территориальных особенностей Российской Федерации, многонационального характера государства, разной степени автономии его субъектов, неодинакового уровня развития инфраструктуры в регионах вопрос упрочения единства российской нации, в том числе посредством современных компьютерных технологий и новых медиа, имеет особенно важное значение.

Еще одним вызовом сегодня является обеспечение информационной безопасности страны в условиях цифровой среды, что актуализирует работу в области преодоления цифрового неравенства, а следовательно, исследования по комплексному изучению проблемы цифрового неравенства и по выявлению корреляций между факторами регионального характера и динамикой цифрового разрыва в регионах РФ и заслуживает отдельного рассмотрения в современной науке.

Исследование выполнено за счет средств гранта РФФИ (проект №20-011-31329\20).

Библиография

Бродовская Е.В., Шумилова О.Е. Российские пользователи и непользователи: соотношение и основные особенности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 5–18.

Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 151–163.

Вартанова Е.Л. Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи // Информационное общество. 2001. № 3. С. 50–56.

Вартанова Е.Л. Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 6. С. 5–26.

Вартанова Е.Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 5–13.

Вартанова Е.Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 8–12.

Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов // Медиаскоп. 2020. Вып. 1. Режим доступа: <http://mediascope.ru/2614>

Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182.

Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72.

Гладкова А.А. Пресса Нидерландов в контексте системы размежевания. М.: Фак. журн. МГУ, 2015.

Делицын Л.Л. Проблема цифрового неравенства и потенциал развития Интернета в России // Информационные процессы. 2006. № 2. С. 124–130.

Дунас Д.В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 30–40.

Дунас Д.В., Толоконникова А.В., Черевко Т.С. Актуальные концептуальные подходы к рассмотрению процесса медиапотребления онлайн-новостей молодежью // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2017. № 5. С. 30–50.

Смирнова О.В. Цифровое неравенство в странах СНГ: актуальные подходы к анализу ситуации // МедиаАльманах. 2017. № 6. С. 26–33.

Ткачева Н.В., Вартанов С.А., Дунас Д.В., Гуреева А.Н. К вопросу о теоретическом понимании новостей в цифровую эпоху: трансформация структуры, сил влияния, «жизненного цикла» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2016. № 3. С. 3–16.

Acharya B. (2017) Conceptual Evolution of the Digital Divide: A Systematic Review of the Literature Over a Period of Five Years (2010–2015). *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 1: 41–74.

Attewell P. (2001) The First and Second Digital Divides. *Sociology of Education* 74 (3): 252–259.

Deviatko I. (2013) Digitizing Russia. The Uneven Pace of Progress Towards ICT Equality. In: Ragnedda M., W. Muschert G. (eds.) *The Digital Divide. The Internet and Social Inequality in International Perspective*. NY: Routledge, pp. 118–133.

Fuchs C., Horak E. (2008) Africa and the Digital Divide. *Telematics and Informatics* 25: 99–116.

Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. (2020) Digital divide and digital capital in multi-ethnic Russian society. *Journal of Multicultural Discourses* 15 (2): 126–147. DOI: 10.1080/17447143.2020.1745212

- Gladkova A., Argylov N., Shkurnikov M. (2021) Exploring Digital Inclusion of Ethnic Groups in Russia: Comparative Study of Russians and Yakuts (на рецензировании)
- Hargittai E. (2002) Second Level Digital Divide: Differences in People's Online Skills. *First Monday* 7(4). Режим доступа: <https://firstmonday.org/article/view/942/864>
- Mutsavairo B., Ragnedda M. (eds.) (2019) *Mapping the Digital Divide in Africa: A Mediated Analysis*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Nieminen H. (2016) Digital Divide and Beyond: What Do We Know of Information and Communications Technology's Long-Term Social Effects? Some Uncomfortable Questions. *European Journal of Communication* 31 (1): 19–32.
- Norris P. (2001) *The Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Park S. (2017) *Digital Capital*. London, United Kingdom: Palgrave Macmillan.
- Ragnedda M., Muschert G. W. (eds.) (2013) *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. NY: Routledge.
- Ragnedda M. (2017) *The Third Digital Divide: A Weberian Approach to Digital Inequalities*. NY: Routledge.
- Ragnedda M. (2018) Conceptualizing Digital Capital. *Telematics and Informatics* 35: 2366–2375.
- Ragnedda M., Kreitem H. (2018) The Three Levels of Digital Divide in East EU Countries. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 4: 5–27.
- Ragnedda M., Gladkova A. (eds.) (2020) *Digital Inequalities in the Global South*. UK: Palgrave Macmillan.
- Rainie L. (2016) *The Digital Divides 2016*. Режим доступа: <http://www.pewinternet.org/2016/07/14/digital-divides-2016/>
- Rykov Y., Nagornyy O., Koltsova O. (2017) Digital Inequality in Russia Through the Use of a Social Network Site: A Cross-Regional Comparison. *Communications in Computer and Information Science* 745: 70–83.
- Van Deursen A., Helsper E. (2015) The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? In: Robinson L., Cotten S.R., Schulz J. et al. (eds.) *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications)*. UK: Emerald Group Publishing Limited, pp. 29–52.
- Van Deursen A., Van Dijk J. (2018) The First-Level Digital Divide Shifts from Inequalities in Physical Access to Inequalities in Material Access. *New Media&Society* 1: 1–22.
- Van Dijk J. (2013) A Theory of the Digital Divide. In: Ragnedda M., Muschert G.W. (eds.) *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. NY: Routledge, pp. 28–51.
- Vartanova E. (2002) Digital Divide and the Changing Political/Media Environment of Post-Socialist Europe. *Gazette: The International Journal for Communication Studies* 64 (5): 449–465.
- Vartanova E., Gladkova A. (2019) New Forms of the Digital Divide. In: Trappel J. (ed.) *Digital Media Inequalities: Policies Against Divides, Distrust and Discrimination*. Goteborg: Nordicom, pp. 191–211.